

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Кадетские корпуса: пресса, учебные книги, перспектива

Арсений Замостьянов

Размышляя над особенностями российской цивилизации без гнева и пристрастия, мы определяем ключевые профессии, создавшие и защитившие межконтинентальный феномен по имени Россия. Никогда Россия не была страной ростовщиков и финансовых гениев, не они создавали здесь благополучие, не они осваивали земли далеко на Восток и на Север. Геологи, энергетики и, конечно, офицеры, воины — вот ключевые для нашей страны специальности, на которые, по логике исторического развития, мы будем делать акцент и в образовательной политике. Офицеры... Военная косточка. Как часто мы забываем о подлинных героях страны, которая давно заслужила название «воинской державы».

«Армия стремительно дичает как по уровню культуры в офицерской среде, так и по качеству жизни в гарнизонах, учебных заведениях и частях. Убеждён, что необходимо сбережение, активное развитие армейской культуры, практически

единственной основы, на которой можно армию строить. И, конечно, войска надо изымать из рынка. Армия должна служить, не погружаясь в суету рыночных отношений.

Одним из серьёзнейших провалов в построении современной армии является отсутствие государственной идеологии воинской службы. Поскольку, если нет государственной идеологии воинской службы, то не на чем воспитывать солдат, формировать профессиональную этику офицеров. Сегодня у человека с ружьём нет понимания, во имя чего служить, во имя чего умирать», — это мнение авторитетного военного эксперта, генерал-майора А. Владимирова. И круг проблем год от года не сужается.

Сегодня в армию всё чаще приходят ребята, которые не умеют расписаться в ведомости... Мы порой недооцениваем проблему контрастного расслоения общества в нашей стране, которое можно определить так: «Немногим — всё. Остальным — ничего». А в армию, как известно, служить идут представители большинства. И во многих военных частях созданы

ликбезы. Офицеры вздыхают: «Двадцатые годы вернулись». Это не вечерние школы с достойной школьной программой, как было в 1950-е, а именно ликбезы. Массовое образование в проблемных слоях общества отброшено на девяносто лет назад! Военный педагог утверждает: «И за два года мы подтягиваем таких солдат до приличного уровня. Начата программа внедрения Интернета в каждую часть». Но не обойтись без серьёзного отношения к военному образованию.

К какой бы актуальной педагогической проблеме мы ни обращались, почти всегда уместными бывают экскурсы в историю русских военно-учебных заведений. Говорим ли мы о производственном процессе в школе, о трудовом воспитании, об одновременном получении общеобразовательных знаний и профессиональных навыков — всегда оказывается полезным обращение к традициям кадетских корпусов Российской империи и суворовских училищ Советского Союза. И в истории школьной прессы рукописные и типографские издания кадет — важная, полнокровная традиция, которую необходимо исследовать и продолжать. Вообще понятие «традиция» в применении к армейским реалиям приобретает особый смысл. Армия — структура консервативная, и почитание традиций в воинской среде никогда не было пустым ритуалом. Это, конечно, касается и военного образования. Не случайно в критические дни войны Сталин обратился к кадетским традициям, создав суворовские училища. Казалось бы, следовало думать о сегодняшнем дне, а он создавал фундамент для послезавтрашнего дня армии.

Многовековые наработки кадетской прессы придают особый смысл названию самого фундаментального из современных военно-образовательных журналов — «Российская кадетская переключка». Это действительно переключка разных поколений кадет и переключка с будущим. Традиции кадетской прессы не умирали и в эмиграции, когда и в Югославии, и во Франции, и в США в разные годы возникали русскоязычные журналы, связанные с военным образованием. Об этом на страницах РКП пишут исследователи, педагоги-практики, потомки русских эмигрантов первой волны. Так, знаменитый журнал «Кадетская переключка» в семидесятые годы выходил в Нью-Йорке — и в годы наивысшего напряжения холодной

войны, и в годы разрядки... Выходили по всему миру журналы, в которых не только «бойцы вспоминали минувшие дни», но и педагоги публиковали новейшие разработки. Постаревшие белогвардейцы, которым дорога была кадетская честь, возрождали традицию рукописных журналов, создавали и немудрёные сборники сброшюрованных машинописных страниц, раскрашенных вручную цветными карандашами. Потому что офицеру необходима собственная пресса, органически необходима. Бывших кадет не бывает; у выпускников кадетских и суворовских училищ от века особенно сильна была тяга к общению после выпуска. Разговоры о кадетском братстве — это не легенда.

Давным-давно в России назревает создание единого научно-методического пространства для кадетского образования в России. Кадетских корпусов и классов становится всё больше, а общих стандартов образования нет. Помочь могут капитальные периодические издания и регулярная научная работа — с конференциями, дискуссиями, широким обсуждением учебной литературы. Можно согласиться со словами Ольги Барковец, в которых выражено кредо лучших кадетских СМИ: «Сегодня очевиден явный дефицит идеологии и идеалов, на которых всегда было принято воспитывать юношество. С этим мы постоянно сталкиваемся, стараясь сформировать у новых поколений кадет мировоззрение «людей государевых». Да, мы рассказываем о славных деяниях российского воинства, о замечательных личностях, вписавших свои имена в историю государства российского, о мужестве и подвигах их предков. Но все эти знания, чувство сопричастности к судьбе нашей страны, гражданская ответственность и желание честно служить Отечеству ещё должны органично вписаться в сегодняшние реалии, в нынешнюю, весьма размытую систему ценностей, в довольно неясные представления общества о том, что такое хорошо, и что такое плохо».

Горьковский первосуворовец (это почётное звание носят все воспитанники суворовских училищ первого призыва), полковник разведки, историк (и давний автор «Народного образования»!) Владлен Анатольевич Гурковский одним из первых в последнее двадцатилетие начал подвижнически изучать историю кадетских корпусов, стремясь актуализировать и возродить лучшие страницы кадетского движения в современной России. Для современных кадетских корпусов и суворовских училищ он написал историю кадетских корпусов России — двухтомную хронику. Повествование охватывает период с 1731 года, когда императрицей Анной Иоанновной был учрежден Корпус кадетов шляхетских детей, и до закрытия осенью 1922 года последнего кадетского корпуса. Кроме того, рассказывается о пяти военных «заведениях для отроков», которые после 1917 года функционировали за пределами России.

Выяснилось, что кадетским корпусам как воздух нужны специализированные издания — книги, учебники, наконец, периодика, чтобы профессиональный авторитет редакторов и авторов не позволял усомниться в актуальности материала для учёбы и работы.

Немало благодарных писем учащихся и педагогов вызвала публикация истории кадетских корпусов. По словам начальника Московского морского корпуса имени Героев Севастополя капитана первого ранга запаса Евгения Введенского, двухтомник уже активно используется в повседневной педагогической и воспитательной работе во многих кадетских корпусах России. Военный педагог уверен: «Все наши труды должны адресоваться молодым кадетам, чтобы они чувствовали преемственность истории, а главное, понимали, что Родина едина, была, есть и будет».

В кадетской школе-интернате «Лесосибирский казачий кадетский корпус» сложился курс истории кадетского образования в России. Педагоги внимательно следят за литературными и исследовательскими новинками. По их письмам, пришедшим в «Российскую кадет-

скую переключку», видно, что к истории Просвещения учителя и их юные воспитанники относятся неравнодушно. Воспитатели юных казаков пишут: «Двухтомник, посвящённый истории создания кадетских корпусов в России, активно используется в Лесосибирском кадетском казачьем корпусе как преподавателями, так и воспитанниками. Очерки по истории российских кадетских корпусов, снабжённые богатейшим иллюстративным материалом, копиями архивных документов, а главное, изложенные доступным языком, являются незаменимым подспорьем в подготовке материала к занятиям по предмету и беседах с воспитанниками. По словам учащихся, по данному пособию «очень легко написать доклад, так как в этой книге про каждый корпус написано в отдельной главе» (из отзыва Кузнецова Владислава, кадета 7-го класса ЛККК). Действительно, за этой книгой воспитанники обращаются в библиотеку гораздо чаще и не только для подготовки к занятиям, что свидетельствует о живом интересе к материалу. Ведь у ребят появилась уникальная возможность познакомиться с бытом, распорядком дня других кадетских корпусов, окунуться в атмосферу России XVIII—XIX века, увидеть форму, которую носили такие же кадеты, как и они, узнать о российских кадетских корпусах за рубежом». Значит, бурлит жизнь в корпусах: и читают, и прошлым интересуются, и присылают корреспонденцию для специализированной прессы. Это отрадно. Но В. Гурковский, чей авторитет эксперта в этом вопросе неоспорим, напоминает и о болевых точках:

«Во-первых, до сих пор нет единой государственной политики по развитию системы кадетского образования. Собственно, самой системы также нет. Кадетские корпуса создаются совершенно стихийно. Меня волнует, что законодательно никак не закреплено, в какой форме должны появляться на улицах кадеты, отдают ли они честь офицерам... Конечно, это хорошо, что кадеты ходят при погонах, но нигде, к сожалению, такое правило не определено. Нет никаких требований и к уровню

знаний выпускников. Не существует системы подготовки, профессиональной переподготовки, переквалификации руководящих и педагогических кадров. Представьте себе: женщина, офицер-воспитатель, выходит и говорит перед строем, как построиться. Пусть она молодая, энергичная, но ведь она воспитывает мальчишек! Таких воспитателей преобладающее большинство. Почему? Да потому, что неоткуда взять молодых офицеров-мужчин... Приходят военные пенсионеры. До 50 лет — ещё ладно. Но ведь в кадетских корпусах работают и пенсионеры, которым по 60 лет и более. Разве они смогут подтянуться? Конечно, нет. А что мальчику надо? Ему нужен личный пример: чтобы воспитатель сам подтянулся, преодолел полосу препятствий. Ведь личный пример — самое главное! Военные люди хорошо понимают, насколько отличаются друг от друга приказы «Делай, как я!» и «Делай, как я сказал!». ...В Законе об образовании, который был принят в 2000 году, к сожалению, нет строки о кадетском компоненте. Необходимо это дополнение внести. И как можно скорее. Моё глубокое убеждение: дети, которые убраны с улиц и проходят учёбу в кадетских корпусах, вырастут достойными гражданами страны. Я объехал полтора десятка кадетских корпусов, беседовал с воспитателями, ребятами, видел, как горят у них глаза. Как они стремятся вырасти достойными людьми. И вырастают!».

К словам уважаемого автора добавлю, что не отработана система финансирования кадетских корпусов, хотя есть и обнадеживающие примеры. Приведу одну цитату из документа о ходе выполнения постановления Кабинета министров Республики Татарстан о развитии кадетского образования в этой республике. Заключительной фразой этого актуального документа стали слова президента Татарстана Ментимера Шаймиева: «Дело кадетское — архинужное, в первую очередь для обездоленных и иных неустроенных детей».

О кадетском образовании всерьёз заботится губернатор Красноярского края. Со времён погибшего генерала А.И. Лебеда, возглавлявшего Красноярскую администрацию в недавнем прошлом, в крае функционируют 12 кадетских корпусов. Издан закон об их развитии. В Красноярске проявляется просто отеческое отношение государства к кадетам: учёбу оплачивают, ребят

обувают-одевают, уделяют (и не для профформы!) большое внимание воспитанию...

Кадетские корпуса достойно выполняют традиционно возлагаемую на них функцию: готовить для армии достойные кадры. Большинство выпускников кадетских корпусов поступает в высшие военные учебные заведения. Так, в Красноярском крае семь кадетских корпусов за 2002–2005 годы выпустили 645 кадет. Из них 67% поступили в военные вузы, 10% — в вузы гражданские. Новосибирский кадетский корпус: 31% выпускников поступил в военные, 32% в гражданские вузы. Донской кадетский корпус: за 1998–2005 годы из 185 кадет 47% поступили в высшие военные учебные заведения, 45% — в высшие учебные гражданские заведения. Дербентский кадетский корпус: 45% — военные учебные заведения, 41% — гражданские учебные заведения. Тамбовский кадетский корпус: 64% — военные заведения, 25% — гражданские учебные заведения. Аналогичные показатели мы видим и за 2006–2008 годы.

И это при том, что Министерство образования в официальных документах не ставит перед кадетскими корпусами задачу профориентации, подготовки военных кадров. Но так уж здесь поставлены дополнительное образование, строевая подготовка, огневая подготовка, изучение оружия, что ребята в основном выбирают военное образование. Продолжаются и династические традиции, без которых армию со времён Петра Великого трудно представить.

В ближайшие годы мы можем увидеть ренессанс кадетского образования. Если бы только государство поддержало и сами корпуса, и методическое оснащение военного образования, и кадетскую прессу... Энтузиастов в кадетской среде немало, но нужна и поддержка прагматиков. **НО**